

УДК 81'34 4. 622

Попова М.Т.

Московский педагогический государственный университет

ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖМОРФЕМНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ СИГНАЛОВ ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ СЛОВА

М. Попова

Moscow State Pedagogical University

THE BORDER MARK MANIFESTATION IN INTERNAL AND EXTERNAL FORMS OF THE WORD

Аннотация. В статье рассматриваются особенности оформления морфемных швов в зависимости от того, к внутренней или к внешней форме обращена морфологическая структура слова. Анализируя различные уровни звуковой формы слова, автор выделяет поверхностные и глубинные пограничные сигналы, выявляет различия префиксального и суффиксального морфемного шва, связанные с положением морфем на шкале лексичности/грамматичности. Пограничные сигналы рассмотрены на фонетическом, фонемном и морфемном уровнях.

Ключевые слова: морфологическая структура, внутренняя форма, внешняя форма, морфемный шов, пограничный сигнал.

Abstract. The article deals with special features of the morpheme boundary representation depending on internal or external form reference of the word morphological structure. Analyzing different levels of the word's sound form, the author points out deep and surface border marks, determines the difference between the prefix and the suffix boundaries, associated with the position of morphemes on the scale lexical / grammatical. Boundary signals are discussed at the phonetic, phonemic and morphemic levels.

Key words: morphological structure, internal form, external form, morpheme boundary, border mark.

Пограничными сигналами, в соответствии с определением Н.С. Трубецкого, называют языковые средства, служащие для разграничения значимых единиц [6, с. 299].

Ещё В. фон Гумбольдт указывал, что в языке существуют «средства обозначения» внешнего и внутреннего единства слова: внешнее обозначается паузами и особыми изменениями начальных и конечных «букв», внутреннее единство слова создаётся за счёт различия звукового оформления входящих в него элементов и разной модификации звуков внутри слова и на стыке слов, с помощью акцентной организации [2, с. 128-144]. Языковые средства, обозначающие границы слова в составе высказывания, Н. С. Трубецкой определил как межсловные пограничные сигналы, а обозначающие границы морфем в составе слова – как межморфемные [6, с. 299-325].

Говоря о пограничных сигналах обычно имеют в виду показатели границ слова в составе высказывания, межморфемные сигналы остаются при этом несколько в тени. Сам создатель учения о делимитативной функции звуков отмечал, что с точки зрения оформления морфемных границ русский язык «менее прозрачен», чем другие славянские языки, и что по фонетическому облику русского слова нельзя судить о его морфемном строении [7, с. 78-79]. Между тем если исходить из фузионно-флективного характера русского языка и полиморфемности русского знаменательного изменяемого слова, то естественно предположить, что в организации формы слова механизмы соединения морфем должны играть особую роль, а оформление морфемного шва будет проявляться на разных уровнях морфологической структуры слова, которая представляет собой единство трёх иерархически организованных структур: словоизменяющей, характеризующей слово в его отношении к другим словам в предложении;

словообразовательной, отражающей взаимосвязи слова с другими словами в составе комплексных словообразовательных единиц; морфемной, показывающей отношение слова к минимальным значимым единицам, его составляющим. «В свою очередь, фонемная структура морфемы (морфа) отражает словообразовательную структуру и словоизменительные характеристики слова, а сегментная организация слова характеризует его как неделимую целостность, как синтаксическую единицу, с одной стороны, и как определённый тип связи морфем – с другой» [5, с. 209].

Словоизменительная и словообразовательная структуры бинарны: первая состоит из основы и формообразующего или словоизменительного аффикса, вторая – из производящей базы и словообразовательного форманта. Морфемная структура представляет собой результат выделения аффиксов в словоизменительной основе и производящей базе.

Элементы морфологической структуры соотносятся с выделенными Л.Г. Зубковой двумя сторонами звуковой формы слова. «Внутренняя форма присуща слову как определённому типу связи морфем, внешняя свойственна слову как синтаксически неделимой части предложения-высказывания» [5, с. 491].

Многомерный характер звуковой организации слова, её соотношение с уровнями морфологической структуры, обращённость к внешней или внутренней форме слова хорошо видны в системе транскрипций, разработанных Р.И. Аванесовым [1, с. 215-232] и дополненных Л.Г. Зубковой [5, с. 215]. Фонетическая и словоформофонематическая транскрипции характеризуют словоформу с внешней стороны как целостную синтаксическую единицу: [р'и³ч'ушкѣ], /р'а²ч'уш₂ка/. С внутренней формой соотносятся словоформофонематическая транскрипция (/р'а²ч'ушка/: фонема <ш> проясняется при сопоставлении с формой того же слова – *речушек*; слабые фонемы корня и флексии не проясняются на основе сопоставления с падежными формами этого слова) и морфофонематическая (<р'эч'ушка>

прояснение слабых фонем происходит на основе сопоставления с однокоренным словом *речка* и существительными того же словоизменительного класса *вода*, *стена*, *гора*; устанавливается фонемный состав морфов). Если учитывать не только живые фонетические чередования, но и чередования фонем в грамматических и морфонологических позициях, то систему транскрипций необходимо дополнить морфофонематической, отражающей морфофонемный состав морфем: {р'э к~к'~ч' уш α~# к~к' а}.

Считается, что внешняя форма слова различна к его морфемному строению, однако границы морфов обозначены уже на фонетическом уровне внешней формы. К межморфемным пограничным сигналам этого уровня относятся афонематические (по Н.С. Трубецкому) сигналы, представляющие позиционные варианты фонем. Их можно разделить на две группы: 1) сигналы, специфические для разных видов морфемных швов; 2) сигналы, общие для нескольких швов.

К сигналам первой группы относятся, например, характерные в русском языке только для префиксального шва сочетания гласных [лу], [ъу], [ьи]: *по-ужинать*, *по-умнеть*, *переиграть*; консонантные сочетания [цс], [дб], [бв], [шс] и многие другие: *по[цс]нежник*, *о[цс]тавить*, *о[дб]олеть*, *о[бв]одит*, *ме[шс]оюзный*; долгий твёрдый звук [ж:] (не имеющий орфоэпического варианта [ж:']): *и[ж:]ога*, *бе[ж:]алостный*; вариативное произношение [ш:']/[ш'ч']: *и[ш:']/[ш'ч']ертать*, *ра[ш:']/[ш'ч']ертить* и др. Фонетические сигналы суффиксального шва – это консонантные сочетания [цк']/[цк]: *неме[цк']ий*, *кель[цк']ий*; [н'ш] и [н'ш:']: *то[н'ш]е*, *сме[н'ш:]ик* и др. Неоднократно в лингвистической литературе отмечались особые сочетания согласных, характерные для постфиксального шва, – [ц'с'], [м'с'], [ф'с'], [ф'т'], [п'т']: *ме[ц'с']я*, *знако[м'с']я*, *гото[ф'с']я*, *сла[ф'т']е*, *гра[п'т']е*.

К пограничным сигналам второй группы можно отнести, например, долгий твёрдый звук [ш:], который может маркировать границу префикса и корня или корня и суффикса: *бе[ш:]овный*, *ра[ш:]атать*, *привѣ[ш:]ий*,

заро[ш:]ий; консонантное сочетание [чш]: по[чи]ить, мла[чи]ий; вокалические последовательности [ии], [ли], [ои]: при-искать, копи-ист, братии-и; за-игрывать, по-ить, свои; про-иски, во-ин, стро-ить, стро-ит.

Совершенно предсказуемо, что в оформлении морфемного шва большую активность проявляют согласные. На наш взгляд, важным является то, что именно префиксальный шов максимально использует свои консонантные возможности: реализации 11 согласных фонем, встречающихся на конце префиксов (в том числе иноязычных), составляют с начальным согласным корня 217 звуковых сочетаний (без учёта ассимиляций по мягкости) – 85,4% от теоретически возможных, тогда как аллофоны 23 согласных фонем, формирующих однофонемный суффикс или стоящих в начале полифонемного суффикса, образуют с конечным согласным производящей основы только 168 сочетаний – 24,4% от теоретически возможных.

Различия в консонантном оформлении префиксального и суффиксального швов связаны не только с количеством сочетаний согласных, но и с их делимитативной нагруженностью: на префиксальном шве около 30% консонантных сочетаний являются абсолютными пограничными сигналами, а на суффиксальном, в силу действия процессов переразложения и опрощения, – 13,1%. Чёткости консонантного оформления префиксального шва способствует также то, что оно, в отличие от оформления суффиксального шва, не изменяется в разных формах одного слова.

Для действия фонетических пограничных сигналов достаточно контекста одной словоформы: для того чтобы провести межморфемную границу, не нужно выявлять словоизменительные или словообразовательные связи слова. Например, если в слове есть консонантное сочетание [дг], то оно однозначно указывает, что между согласными этого сочетания проходит граница *префикс ~ корень*. Такие пограничные сигналы, выделяемые в слове как строго определённой последовательности звуковых единиц и характеризующие

фонетический уровень его внешней формы, мы называем **поверхностными** сигналами. На первый взгляд эти сигналы имеют линейный характер, однако выполнение ими делимитативной функции возможно в силу заданности системой языка набора воспроизводимых служебных морфем, а следовательно, за линейностью кроются сопоставительные, парадигматические отношения.

При включении словоформы в состав предложения к внешней форме обращена и словоизменительная структура слова. В этом случае границы морфем обозначаются другими языковыми средствами.

Поскольку основная функция фонемы – конституировать значащие единицы следующего уровня, то та или иная последовательность фонем, формирующих морфему, начинает ассоциироваться с ней. И чем более частотна морфема, чем более типизировано её значение, тем определённое она осознаётся в составе слова. Таким образом «вырабатывается» [5, с. 18] «согласованность между звуком и мыслью» [Гумбольдт]. Речь прежде всего идёт о морфемах, выражающих значение, присущее целым классам слов, – флексиях и формообразующих суффиксах, а также о высокочастотных словообразовательных аффиксах. Участие того или иного фонемного комплекса в формировании определённой морфемы приводит к тому, что он опознаётся как отдельный элемент структуры слова, а следовательно, может указывать на границы морфем. Так, например, конечная фонема <a> после твёрдого согласного практически всегда самостоятельная морфема – флексия (с разным грамматическим значением) или формообразующий суффикс деепричастия. По данным «Грамматического словаря русского языка» [3, с. 145-227], только в 39 знаменательных словах (наречиях *когда, куда, завтра, вчера* и др. и в нескольких заимствованных существительных – *баккара, йоруба*) конечная <a> входит в состав корня. Даже с учётом только существительных в И. п., помещённых в словарь, это составляет менее 1,5%. Таким образом, конечную фонему <a> после твёрдого согласного можно считать

пограничным сигналом *словоизменяемая основа ~ формообразующий аффикс*. (После мягкого согласного нет такой чёткой картины из-за наличия глагольного постфикса -ся и ряда наречий с суффиксом -мя.)

Самостоятельную морфему формирует конечное фонемное сочетание <ом>: это флексия либо Т. п. ед. ч. имён существительных, либо П. п. ед. ч. имён прилагательных, либо глаголов в 1 л. мн. ч. или суффикс наречий, образованных путём адвербиализации Т. п. существительных. Признать этот сигнал абсолютным не позволяет наличие ряда существительных, в которых конечное сочетание <ом> входит в корень: альбом, атом, дом, ком, сом, старпом, ром, хром, сложносокращённые слова со второй частью -ком и др. Таких слов, по данным «Грамматического словаря», 107, около 20% этих слов помещены в словник «Частотного словаря русского языка» [8]. Тем не менее явное преобладание слов с конечным <ом> – самостоятельной морфемой позволяет считать этот комплекс фонемным пограничным сигналом.

Для того чтобы установить фонемный состав указанных выше и подобных отрезков, «материала» одной словоформы бывает недостаточно, требуется сопоставление с аналогичными формами других слов. Пограничные сигналы, выявление которых требует установления словообразовательных и словоизменяемых связей слова и анализа его внутренней формы, мы называем **глубинными**.

Если морфологическая структура слова обращена к его внутренней форме, то пограничные сигналы устанавливаются на фонемном и морфемном уровнях, то есть на основе сопоставления с одноструктурными и однокоренными словами, а следовательно, пограничные сигналы в этом случае будут только глубинными.

Одним из наиболее ярких пограничных сигналов во внутренней форме слова является чередование фонем в грамматических (морфонологических) позициях – позициях перед определённой морфемой. При этом для установления факта чередования требует-

ся сравнение с исходной позицией. В самом деле, только на основе внешней формы, например, глагола *спрашивать* нельзя сказать, есть ли в этой словоформе чередующиеся фонемы, а если есть, то какие. Обращение к формам соответствующего глагола совершенного вида (*спросить – спросит*) позволяет установить чередования <с'>/ <ш> и <a>/ <o>. Чередование согласных, формирующих морфемную {с'~ш}, происходит на морфемном шве и точно указывает на место границы между морфемами. Этот вид пограничных сигналов характерен для суффиксального и флексийного морфемного шва, на префиксальном шве возможно только чередование *гласная фонема ~ нуль*.

На наш взгляд, и чередование гласных, «удалённое» от морфемных границ, тоже связано с оформлением морфемного шва и может быть признано пограничным сигналом.

Языковые средства, выполняющие делимитативную функцию, различаются с точки зрения способности указывать на место морфемного шва. Те средства, которые чётко указывают на границу морфем, мы определяем как **локализованные** пограничные сигналы. К сигналам такого рода относятся, например, указанные выше поверхностные фонетические сигналы (так, в сочетаниях [ц'с'], [чш] граница морфем пройдёт между согласными). К локализованным сигналам относится и чередование гласных фонем <o>/<a> в глагольных формах совершенного и несовершенного вида. В большинстве случаев оно сочетается с чередованием согласных, локализованным на морфемном шве, и его делимитативные возможности не проявляются в полной мере. Однако если основы совершенного и несовершенного вида заканчивает одна и та же согласная фонема, именно различия в вокалическом оформлении основ позволяют определить, где проходит граница между морфемами. Так, например, при сопоставлении глаголов *вымаливать, заканчивать* с производящими *вымолить, закончить* чередование гласных показывает, что в основах несовершенного вида не два суффикса – сохранившийся из основы совершенного

вида суффикс -и- и видовой суффикс -ва-, а один суффикс – -ива-, а следовательно, один суффиксальный морфемный шов: *вымал-ива(ть)*.

Языковые средства, свидетельствующие о наличии морфемного шва, но не указывающие, где именно проходит граница между морфемами, являются **нелокализованными** пограничными сигналами. Примером такого сигнала может служить сочетание <чк>. Наличие в звуковой оболочке слова этого сочетания (за редким исключением) означает, что в основе есть суффиксальный морфемный шов, но не показывает, где пройдёт граница морфем: *ваз-очк(а)*, *шапоч-к(а)*, *вещ-ич-к(а)*, *шашеч-к(а)*, *узд-ечк(а)*. В результате действия процессов переразложения такое опосредованное указание на место морфемного шва характерно для многих фонемных сочетаний – <с₃тв>, <лк>, <л'н>, <с₂к> и др.

Выделение разных типов межморфемных пограничных сигналов ещё раз показывает нераздельное единство внешней и внутренней формы, обусловленное тем, что различные аспекты морфологической структуры слова могут быть обращены к каждой из них.

Взаимосвязь морфемной, словоизменительной и словообразовательной структур слова проявляется в том, что один и тот же элемент оформления морфемного шва может быть интерпретирован по-разному в зависимости от того, к внешней или внутренней форме обращена та или иная структура. Например, с точки зрения внешней формы долгий [и:] является поверхностным сигналом, а с точки зрения внутренней – глубинным. Не всегда языковые средства, оформляющие морфемный шов во внутренней форме слова, являются показателем межморфемных границ с точки зрения внешней формы. Так, если рассматривать слово *нашивал* как целостный элемент в структуре высказывания,

то фрагмент [шы] не является пограничным сигналом (ср. *нашивал*). Однако с позиций внутренней формы слова здесь фонемное чередование <с'>/<ш>, маркирующее словообразовательный суффиксальный морфемный шов и являющееся глубинным локализованным пограничным сигналом.

Рассматривая слова «не как слагаемые из ряда фонетических единиц, а как цельные величины, в которых значение и звучание представлены в единстве» [4, с. 51], можно предположить, что и способы оформления морфемного шва как элементы звуковой оболочки слова участвуют в передаче того или иного значения. Изучение межморфемных пограничных сигналов должно показать, какие морфемные стыки маркированы, а какие нет, какие языковые средства участвуют в оформлении того или иного морфемного шва и каким образом маркированность/немаркированность и способ оформления стыка связаны со значением морфем и слова в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. – М.: Издательство Московского университета, 1956. – 240 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Наука, 1984. – 560 с.
3. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. – М.: Русский язык, 1980. – 880 с.
4. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
5. Зубкова Л. Г. Принцип знака в системе языка. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 752 с.
6. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 372 с.
7. Трубецкой Н. С. Морфонологическая система русского языка // Избранные труды по фонологии. – М.: «Прогресс», 1987. – С. 67-143.
8. Частотный словарь русского языка. – М.: Издательство «Русский язык», 1977. – 939 с.